

Губы Сон Цзя причудливо улыбались, когда она увидела, как Юэ Тяньсяо падает прямо в ловушку. Когда Юэ Тяньсяо открыл рот, чтобы во всём признаться, Юэ Мин схватился за запястье из-под стола, чтобы не дать ему заговорить. Он не хотел, чтобы бобы пролились так, даже если виноват его собственный сын. В конце концов, он стал бы выглядеть маленьким на глазах у других из-за вины собственного сына. Все, что он думал сейчас, это то, что если ситуация может ухудшиться, он отдаст все свои силы, чтобы предотвратить это. Юэ Тяньсяо понял сигнал отца и снова попытался удачи. "Я... я ничего не крал, в чём можно признаться?" Вэй Синь, вызови полицию. Кража пятисот миллионов юаней - дело не тривиальное, и это нельзя упускать из виду. Пусть приедут копы, а я прослежу, чтобы этот человек", указывая на Юэ Тяньсяо, "оказался за решёткой". Сон Цзя заговорила, а потом встала со стула, чтобы уйти, но прежде чем она успела уйти, Юэ Тяньсяо остановил её, прыгнув со стула. "Подождите, подождите, пожалуйста." "Я больше не слушаю кузена. Потому что мы семья, которой я дал тебе возможность признаться, но ты этого не хочешь. А теперь, пожалуйста, не тратьте больше время." Сон Чжиа подошла к двери, оставив кухню потеть. "Отлично, я украл два комплекта. Теперь ты счастлива? Я украл два, но не вини меня за все пятьсот миллионов юаней!!!" Отступающая фигура Сон Цзя остановилась возле двери конференц-зала, и улыбка была видна на ее суровом лице, когда она повернулась, чтобы вернуться. Она повернулась, чтобы увидеть Юэ Тяньсяо, стоящего с косоглазыми плечами и крепко сжатыми кулаками. Его склоненная голова ясно выражала то, как он неохотно признаётся в своих проступках. Рот каждого, кроме Сон Цзя и Вэй Синь, был широко открыт, когда они задыхались. Они знали, что он ни на что не годен, но никто не ожидал, что он станет вором. Племянник Председателя был вором!!! Там, где все выглядели шокированными, Ю Мин выглядел разочарованным. До сих пор он понятия не имел, что натворил его сын. Когда Сон Чжиа загнала его в угол, чтобы он говорил правду, он подумал, что она ложно обвиняет его только для того, чтобы не дать ему получить постоянную должность. Но после того, как он услышал всё от сына, ему нечего было сказать. Даже Юэ Мин был не очень честным человеком, но и он не был дураком. Все, что он делал, было сделано в темноте, убедившись, что никто не может связаться с ним. Но этот его проклятый сын заставил его потерять все лицо. Единственное хорошее, что вышло из этой встречи, это то, что Сонг Чен не присутствовал. В противном случае он потерял бы все лицо, не так, как если бы ему пришлось спасти кого-либо, но потерять его на глазах у своего шурина было бы еще более неловко. Но, к сожалению, все, что он мог сейчас сделать, это выдержать все оскорбления, которые бросаются на его сына, что также косвенно подтолкнуло бы его в будущем: "Ну что, наконец-то мы говорим сейчас ха? Сон Чжиа улыбнулась и вернулась, чтобы сесть на свой большой вращающийся стул. Она посмотрела на часы и, не глядя на Юэ Тяньсяо, продолжила: "Я дам вам три минуты, чтобы вы во всем признались". Можешь начинать прямо сейчас". "Я... я заменил два оригинальных комплекта на поддельный. Я признаю это. Но я не заменил все. Те, что я взял вместе, были всего лишь девяносто миллионов юаней." Он выглядел так, как будто собирался заплакать. "Я прикарманил деньги этих двух комплектов, а остальное не взял. Клянусь. "Ты всё ещё лжёшь мистер Юэ?" Почему бы тебе просто не признать свои проступки и отпустить это дело?" Он говорил с темным выражением лица. Он был очень зол на парня, который все еще лжет. "Вице-президент Он, мистер Юэ говорит правду. Он действительно заменил только два набора". Сон Чжиа говорила со светлой улыбкой на лице. "Ты... ты знал это с самого начала?" Юэ Тяньсяо выглядел удивлённым. Все это время он думал, что если он не признает, то вина за все пятьсот миллионов юаней будет возложена на него, и это была единственная причина, по которой он признался. "Конечно, я знал. Я знал это с самого начала. И я также знал, что ты никогда не признаешься, если я попрошу только эти две части". Ее улыбка выглядела очень издевательски для ее двоюродного брата. Он чувствовал, что она смеется над ним, принижая его, даже когда все, что она делала, это сидела на стуле, как королева. Юэ Тяньсяо захотелось дать ей пощечину, чтобы заморозить улыбку. Он был зол, очень зол. К сожалению, все, что он мог сейчас сделать, это пережить все. "Не передавайте меня копам, пожалуйста. Простите." У виновного вора не было другого выбора,

кроме как попросить прощения у человека, которого он так ненавидел. Он ненавидел тот факт, что был сейчас на ее милости. Он ненавидел тот факт, что она была лучше его во всем. Он ненавидел тот факт, что у нее было все, что он хотел иметь, высшее положение компании, репутация чрезвычайно восхищался работодателем, успешным генеральным директором и единственной наследницей такой большой империи. Он ненавидел ее. Что глупец не понимал, так это то, что она не была подана на блюде с серебром прямо при рождении. Она усердно трудилась день и ночь, чтобы добиться всего этого. Конечно, она получила пост Президента из-за своих прав по рождению, но чтобы сохранить этот стул для нее, она приложила много усилий, которые такой обычный человек, как он, никогда бы не понял. "Ну, это зависит от того, как скоро вы готовы возместить все потери, которые компания понесла из-за трюка, который вы вытащили". "Я компенсирую девять миллионов, как только..." "Возможно, вы не обратили внимания на то, что я только что сказал?" Сон Цзя попросила своего двоюродного брата, когда она подавала Вэй Синь сигнал принести еще один комплект документов. Она выбросила документы на стол перед Юе Тяньсяо. Он окунул шею, чтобы посмотреть на них, и рычал: "Ты что, издеваешься?!". Ты хочешь, чтобы я заплатил сто пятьдесят миллионов?" "Конечно, кто возместит ущерб, нанесенный доброй воле компании из-за твоего героического поступка, дорогой кузен?" Сон Чжиа не была человеком, чтобы получать радость от чужой участи, но сегодня она чувствовала себя необъяснимо счастливой, делая это. Все, что делала эта двоюродная сестра до сегодняшнего дня, было для того, чтобы добавить ей неприятностей, и сегодня она возвращала их вместе с процентами.

<http://tl.rulate.ru/book/35407/1021018>